

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 95
(2456)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья И. Родина «Граждан, признанных экстремистами, вычеркнут из нормальной жизни», опубликованная в «Независимой газете», № 134, 16.07.2024 г.

Вологда
июль 2024

Граждан, признанных экстремистами, вычеркнут из нормальной жизни Росфинмониторинг занимается внутренней политикой по поручению президента РФ

Правительство представило в Госдуму пакет поправок о полномочиях Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) в борьбе с экстремизмом. Это ведомство, контролируя подозрительные денежные проводки, имеет право давать указания об их блокировке. Точно так же блокируются и счета частных лиц. Теперь механизм распространится на большее число экстремистских статей Уголовного кодекса (УК), включая и условно политические. Из документа понятно, что усиление Росфинмониторинга происходит по поручению президента РФ.

Закон, на основании которого действует Росфинмониторинг, называется «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Как указывает правительство, полномочия ведомства расширяются в целях реализации «направления, связанного с противодействием финансированию экстремистской деятельности».

В той же пояснительной записке вполне определенно указано и на инициатора предлагаемых изменений: «Проект закона разработан в рамках исполнения указания президента РФ». Там упоминается и утвержденная президентом Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, согласно которой «снижение экстремистских проявлений в обществе является основной целью» этой системы.

Напомним, что глава Росфинмониторинга Юрий Чиханчин был переназначен на свою прежнюю должность после переизбрания Владимира Путина. А осенью в ходе беседы в Кремле руководитель, как принято говорить, финансовой разведки сообщил президенту, что под ее контролем находятся денежные потоки объемом порядка 6,5 трлн руб. Было тогда принято решение усилить антиэкстремистские полномочия Росфинмониторинга, то есть сделать его больше контрразведкой, или уже позднее, тому официальных под-

тверждений нет. Впрочем, кабинет министров не забыл указать, что данное ведомство действует в соответствующей сфере на основании президентского указа от апреля 2021 года.

Как известно, Росфинмониторинг, например, ведет «перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму». Именно на основании такого списка, в частности, блокируются личные счета граждан и даже их родственников. Причем это касается как явных и уже осужденных преступников, так и лишь подозреваемых, скажем так, в политической неблагонадежности. И практика показала, что людям, попавшим в перечень, к примеру, различным оппозиционерам, только и оставалось, что уезжать из страны. Потому что трудно вести нормальную жизнь в современном обществе на разрешенные 10 тыс. руб. в месяц с заблокированных карточек. Поэтому те противники власти, которые по каким-то причинам в России задерживались, влачили буквально жалкое существование.

Как раз соответствующая часть закона о противодействии легализации теперь и меняется в сторону расширения количества статей УК, применяемых для квалификации экстремистских преступлений. При этом название самого базового для Росфинмониторинга правового акта не меняется. Просто по всему его немалому объему каждое упоминание о финансировании терроризма дополняется словосочетанием «экстремистской деятельности». То же самое производится и в отношении еще 42 действующих законов. Напомним, что все они составляют систему непрерывного направления в Росфинмониторинг информации от огромного числа финансовых агентов, начиная с банков и им подобных структур и заканчивая какими-нибудь ломбардами.

В пояснительной записке правительство отмечает, что по возможным экстремистским кейсам эти финагенты уже сейчас работают, так что дополнительной нагрузки на них не ожидается.

Тем более что собственно выявлять подозрительные проводки такого характера им, похоже, не придется. Это обещает кабинет министров, отмечая, что поправки «в целом будут касаться представления информации о финансовых операциях проверяемых лиц по запросу Росфинмониторинга». Это, дескать, потому, что возможны «сложности с выявлением в ходе финансового анализа данных, указывающих на мотив совершения преступлений (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы)».

Стоит отметить, что именно эта весьма широкая формулировка УК, которая во многих его статьях прописана как отягчающее обстоятельство, и вызывает претензии к антиэкстремистским статьям. Мол, в других странах экстремизмом якобы считаются только насильственные преступления, а не публикации в соцсетях, как у нас в России. Понятно, что это не совсем так, а то и вовсе не так, в РФ, как и в прочих правовых системах, экстремистами часто становятся и наиболее радикальные

критики или прямые противники властей. Для них, напомним, в последнее время и появились такие статьи УК, как публичные призывы к дискредитации Вооруженных сил или действий госорганов или действия в том же самом направлении, хотя тоже больше виртуальные, чем реальные.

Одна из таких нововведенных статей УК и упоминается в тексте правительственного законопроекта, но другой там почему-то нет. Как нет, к примеру, и ст. 280.4 УК – о публичных призывах к деятельности, направленной против безопасности государства. Не указана и ст. 282.4 УК – о неоднократной пропаганде или публичной демонстрации как нацистской, так и любой иной запрещенной символики. Именно последнее было применено к политическим оппонентам властей в ходе текущей выборной кампании. Впрочем, точное перечисление статей, очевидно, и не нужно: в УК давно заложен механизм оперативного расширения списка экстремистских преступлений через интерпретацию любых слов и действий в контексте тех самых мотивов ненависти или вражды.

Иван Родин